

Это был один из самых холодных дней в году. Дюны на Острове завалило снегом. В протоке, что вела к морю, даже плавали льдины. Ежи впали в зимнюю спячку. С моря дул пронизывающий ветер, и поэтому люди не выходили из дома.

В кроличьей норе глубоко под землёй, в тепле и уюте, сидели два горгеля. Два? Нет, их было трое!

Если бы вы оказались в этой норе и присмотрелись повнимательнее, то увидели бы, что горгель-мама держит кого-то на руках. Это был новорождённый горгелёнок с румяными щёчками. Он удивлённо смотрел по сторонам, широко раскрыв глаза.

— Давай назовём его Бóббой, да или нет? — предложил горгель-папа.

Наступила весна. С каждым днём солнце поднималось всё выше и выше над горизонтом. Становилось всё теплее и теплее, и животные медленно просыпались после зимней спячки.

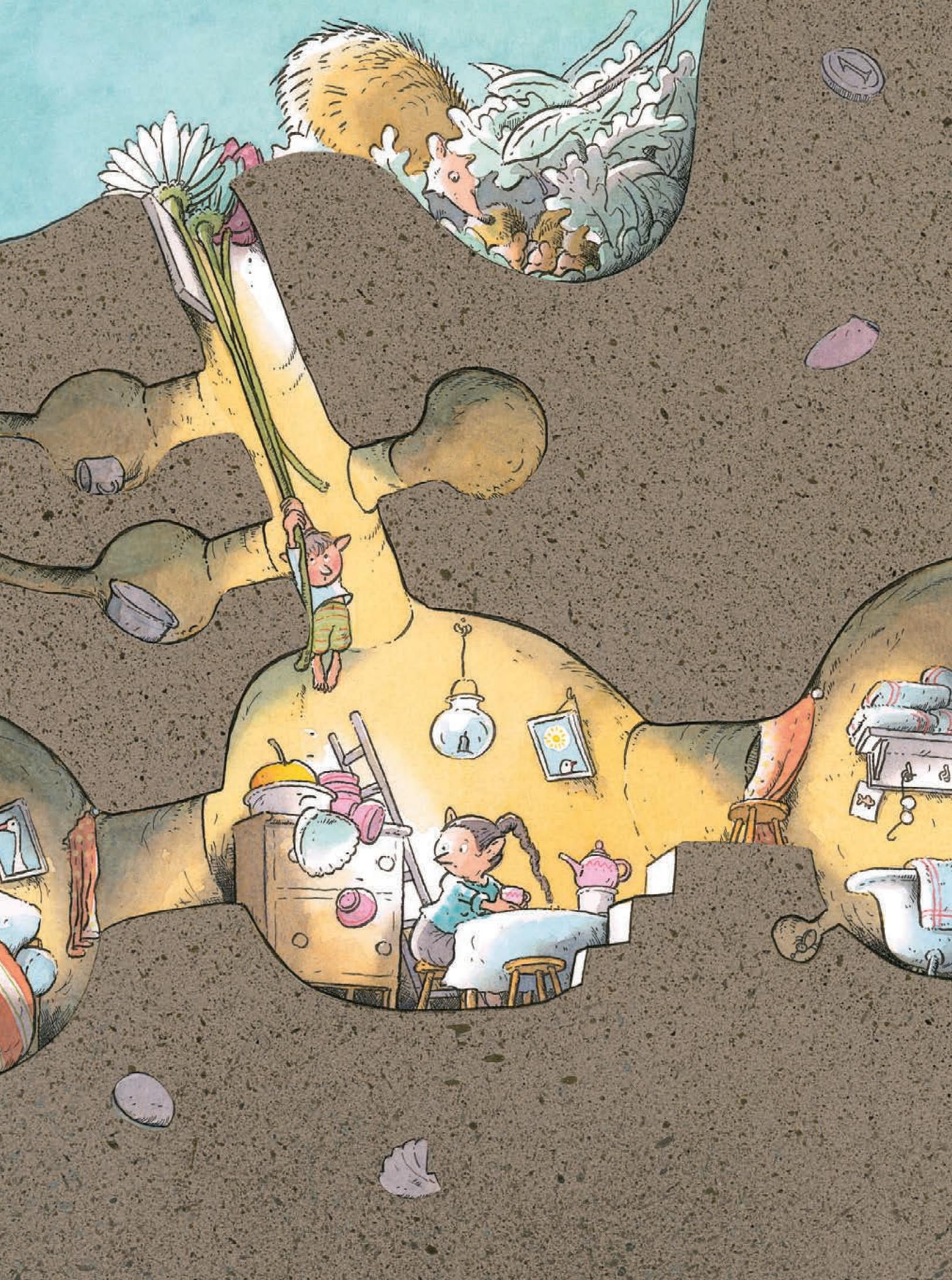
На поверхности земли вдруг приподнялась и распахнулась крышка люка, закрывавшая вход в нору; этот вход находился в неприметном месте и был хорошо замаскирован. За ней открылся второй люк, а потом ещё и ещё...

Бобба делал первые шаги по песчаным дюнам вместе с другими маленькими горгелятами, родившимися этой зимой. Они играли с кроликами и птицами.

На берегу моря Бобба нашёл красивую ракушку для своей комнаты. И набрал цветов для мамы.

— Упселабáмбам! — пискнул он, соскальзывая в нору по стеблям цветов. — МАМААААА!

Однажды ночью Бобба впервые пошёл в школу. Он решил, что станет хорошим учеником и поэтому будет стараться изо всех сил!

— Ну что, все собрались, да или нет? — спросил учитель.

— Все, учитель Мокка! — прокричали горгелята как можно громче.

В школе Бобба узнал о вреднозлюках. Эти мерзкие существа заражают людей гриппом, простудой и другими болезнями в те месяцы, в названиях которых есть буква «р». А ещё он многое узнал о людях. И о птицах, и о других животных. Каждую пятницу учитель Мокка проводил особый урок — он рассказывал ученикам о тайных волшебных силах горгелей.

— Вот бы каждый день была пятница, — вздыхал Бобба.

— Расскажите нам ещё что-нибудь, учитель! — наперебой кричали ученики с покрасневшимися от волнения лицами, когда урок подходил к концу.

— Ну что ж, так и быть, расскажу, — обычно отвечал учитель Мокка.

— Юбелабамбам! — кричал Бобба, и остальные подхватывали его клич.